

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Известно, что государство - основной институт политической системы современного общества и важнейшая форма его организации. Главное назначение государства заключается в организации политической власти и управлении обществом. Любое государство выражает и защищает интересы двоякого рода: интересы всего общества и интересы правящих кругов. В повседневной жизни и практике деятельности государственные интересы последних зачастую доминируют над интересами общества.

Государство обладает характерными признаками и чертами, отличающими его как от до государственной (первобытнообщинной) организации общества, так и от существующей наряду с ним негосударственной (партий, иных общественных организаций, общественных движений и т. д.).¹

Уже тысячелетия люди живут в условиях государственно-правовой действительности: они являются гражданами (или подданными) определенного государства, подчиняются государственной власти, сообразуют свои действия с правовыми предписаниями и требованиями. Естественно, что еще в глубокой древности они стали задумываться над вопросами о причинах и путях возникновения государства и права. Было создано множество разнообразных теорий, по-разному отвечающих на такие вопросы. Множественность этих теорий объясняется различиями исторических и социальных условий, в которых жили их авторы, разнообразием идеологических и философских позиций, которые они занимали.

Видимо, нет смысла рассматривать те точки зрения, которые исходят из непознаваемости путей возникновения и сущности государства и права, а также концепции, отождествляющие государство и общество, полагающие, что государство и право - явления вечные, присущие любому социуму, поскольку возникают вместе с ним. Рассмотрим теории, которые различают государство и общество и выделяют происхождение государства и права в качестве специфической проблемы.

Тема курсовой работы - общая характеристика основных теорий происхождения государства. Основываясь на вышеприведенной информации и исходя из темы работы, можно сформулировать цель – изучение теорий происхождения государства, выявление специфических моментов и итоговая оценка основных теорий.

Исходя из поставленной цели предстоит решить ряд задач:

В первой главе изучается марксистско-ленинская теория происхождения государства, в частности рассматриваются труды Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и лекция В.И. Ленина 1919 г. «О государстве».

Во второй главе приводятся и анализируются особенности и недостатки теорий происхождения государства, внимание заостряется на теологической, патриархальной, органической, договорной, теории насилия, как одной из теорий происхождения государства, ирригационная теория К.А. Виттфогеля, психологической теории, теории общественного договора.

Глава I. Основные причины многообразия теорий происхождения государства.

Вопрос о закономерностях образования государства, которые едины для всех времен и народов, не нужно смешивать с вопросом о причинах возникновения государств. На сей счет существует множество теорий, такой плюрализм мнений обусловлен следующим:

1. Мыслители, предлагавшие объяснение этому процессу, жили в разные исторические эпохи и, разумеется, использовали разный объем накопленных человечеством знаний. Сегодня уровень знаний об обществе неизмеримо вырос, но мы « с высоты своего полета» не должны пренебрежительно рассматривать идеи ученых, живших ранее нас, тем более, многие их идеи не отвергнуты жизнью и справедливы для настоящего времени.
2. Объясняя процесс возникновения государства, ученые брали для иллюстрации своих идей различные регионы земли, отличающиеся разнообразием.
3. Зачастую мыслители, восхищенные достижениями других, пытались эти результаты применить к наукам общественным и, в частности, основываясь на тех или иных достижениях по-новому взглянуть на процесс происхождения

государства. Причем делали они это подчас так увлеченно, что не замечали влияние других факторов на развитие общества. Одним словом, мыслили односторонне.

4. Нельзя исключить и того, что на взгляды авторов теорий очень часто сильно влияли их философские и идеологические пристрастия. И в этом нет ничего зазорного, ведь мы все дети своего времени.

Постараемся рассмотреть все известные на сегодняшний день теории происхождения государства. При рассмотрении и оценке различных теорий нужно иметь виду, что ее создатели- это не просто умные люди, а выдающиеся мыслители. Они искренне стремились проникнуть в тайны веков и предложить с их точки зрения наиболее верное объяснение причин возникновения государства. Поэтому думается, будет справедливее указать сначала на достоинства в той или иной теории происхождения государства, а потом подумать и о ее недостатках.

Глава II. Основные теории происхождения государства.

§1. Теологическая теория.

Это одна из первых теорий, возникшая для объяснения происхождения государства. Ее представителями были многие религиозные деятели Древнего Востока, средневековой Европы (например, Фома Ливийский¹ — XIII в.), идеологи ислама и современной католической и православной церкви. Особенно широкое распространение божественная теория получила в средние века.²

Суть теории. Смысл данной теории заключается в следующем: государство — это результат «божественного промысла»; оно вечно, как и сам Бог; государь наделяется Церковью правом повелевать людьми и призван реализовывать волю Божью на земле; люди должны беспрекословно подчиняться воле государя. Именно эта идея звучит в учениях религиозных деятелей (католических, православных, мусульманских и др.).

Так, католический богослов Ф.Аквинский писал, что правитель в государстве занимает такое положение, как Бог во Вселенной, как душа в теле. Управляющая государством воля властителя есть вместе с тем единственное объединяющее в

нем начало: без него государство бы распалось.

Православный богослов Иоанн Златоуст отмечал, что существование властей — все это дело Божьей премудрости и по этому надо «возносить великую благодарность Богу и за то, что есть цари, и за то, что есть судии»¹. Он особо настаивает на необходимости повиновения всяким властям как исполнению обязанности по отношению к Богу. Его не смущает тот факт, что у власти бывают порочные люди и пользуются ею не так, как должно, поскольку, он полагает, что это зависит от испорченности людей. Наследование власти, по его мнению, также совершается «по благоволению Христа», желающего сделать непреходящим благочестивое царство. Коснулся он в своем учении и роли начальников, которые немало содействуют оружием, отражают неприятелей, усмиряют крамольников, разрешают всякие споры, одним словом, они для того, чтобы мы не были «яко гады», а властитель — для того, чтобы мы не пожирали друг друга «яко рыбы». Иоанн Златоуст предупреждает, что с уничтожением властей исчезнет всякий порядок и мы будем проводить жизнь «безумнее бессловесных зверей, — станем друг друга угрызать и снедать... Но теперь, по милости Божьей, ничего такого нет». Поскольку царская власть есть подобие миродержавной власти Бога, то самая личность монарха как человека приобретает особое значение: истинный царь все подчиняет законам Божьим и, сохраняя ум свободным, не позволяет утверждать у себя в душе гнев, властолюбие и удовольствия, ибо если он не может управлять сам собой, то как он сможет управлять другими? Царь, отвечая перед Богом за вверенное его попечению царство, несет три обязанности: наказывать творящих зло врагов Божьих, распространять • учение Божье в своем царстве, создавать условия для благочестивой жизни людей.³

Оценка теории. Оценивая эту теорию надо отметить, что она была обусловлена религиозным сознанием людей, доминировавшим в те времена, а также достигнутым уровнем знаний об обществе и закономерностях его развития. Ею справедливо отражается тот факт, что государство появляется одновременно с монорелигией. Она имела большое положительное значение: позволяла установить в обществе порядок. Кроме того, эта теория отражала объективные реалии того времени, а именно то, что первые государства были теократическими, вступление правителя на царствование освящалось, что придавало его власти особый авторитет и безусловную обязательность. В более позднее время эту теорию стали использовать для оправдания неограниченной власти монарха. Сегодняшние богословы вынуждены приспособляться и согласовывать эту теорию с новыми знаниями об обществе и закономерностях его развития.

Однако она ненаучна, поскольку нельзя доказать то, что ею провозглашается, так же как нельзя ее и опровергнуть. В это можно только верить. Но это уже вопрос мировоззрения.

§2. Патриархальная теория.

Данную теорию основали **Платон¹** и **Аристотель²**, развил **Филь-мер³**.

Суть теории. Создатели этой теории ориентировались на Древнюю Грецию. Процесс создания государства в Древней Греции происходил иначе. На холмистой земле Греции плохо росли злаки, но можно было разводить мелкий скот. Когда население увеличилось, надо было думать о новом источнике питания. Люди обратили свое внимание на море. Они брали от него продукты. Но самое главное — море давало возможность вступать в отношения с Египтом и Передней Азией, обмениваться имеющимися продуктами с людьми, их населявшими. Было очень важно эффективно организовать свое производство и умело построить отношения с соседями по региону. Занимались этим, как мы знаем, старейшины, главы советов старейшин, затем вожди, которые, по мере увеличения населения, становились царями. Вот почему в этом регионе Земли процесс создания государства пошел как бы по **патриархальному** типу, т.е. по типу разрастания кровнородственной семьи, а царь уже становился «отцом» (патриархом) всего народа.

Древняя Италия несколько отличалась от Древней Греции. Основную часть ее территории составляют горы, покрытые лесами. Климат ее более сырой и прохладный. Земли, пригодной для занятия земледелием, мало. Море в Италии не такое приветливое, как в Греции (на востоке оно слишком бурное, его берега неприступны, на западе также удобных бухт мало). Вот почему латиняне (римляне) были народом, у которого первоначально велика была роль старейшин. Но вскоре (вероятно с увеличением населения и нехваткой продуктов питания), когда надо было захватывать новые земли, жизнью стали заправлять вожди. Однако в Древнем Риме влияние «отцов» крупных семей оставалось значительным и в дальнейшем.

Согласно патриархальной теории, государство — это продукт разросшейся семьи. Но как образовалась такая большая семья? Являясь первоначальной формой организованного общения, семья, естественным образом увеличиваясь, затем делится. Но поскольку в людях заложена естественная потребность в общении, а

также под влиянием экономических условий, семьи, объединенные преданием об общем происхождении, объединяются в племена, союзы племен, народности, объединенные уже общностью исторического прошлого. В этом ряду социальных превращений момент перехода к государственному образованию тот, когда утрачивается чувство кровного родства и создается власть, лишенная семейной основы. Собственно государственная власть есть постепенное преобразование власти отца, переходящей во власть государя, власть монарха.

Оценка теории. Оценивать эту теорию надо спокойно, несмотря на то, что она у некоторых может вызвать улыбку.

Прежде всего надо отметить, что в ней правильно обращается внимание на то, что такие понятия как «семья» и «государство» взаимосвязаны и что связь между государством и семьей не только долго не утрачивается после перехода в государственное состояние, но существует и поныне. Указывается на то, что вождь, правитель продолжает и в новом качестве быть отцом своих детей, да и к подданным относиться не как к чужим, а как к своим детям. Отзвук того далекого времени сохранялся не только до Октябрьской революции в России («царь-батюшка», «царица-матушка»), но, пожалуй, он существует в какой-то мере и сегодня. Часто наши сограждане рассуждали так: вот напишу Генеральному секретарю, а теперь — Президенту, он и разберется! Совершенно справедливо сторонники этой теории обращают внимание на тот факт, что так же, как в семье, власть «передается» сыну после смерти отца, так же и в государстве власть наследуется.

Патриархальная теория несет большой положительный заряд, особенно если учесть, что она была создана в III в. до н.э. Во-первых, она способствует установлению в обществе порядка, как результата подчинения «воле отца». Во-вторых, она поддерживает веру людей в нерушимость мира. Ведь именно в хороших семьях никогда не дерутся, а достигают компромисса на основе учета взаимных интересов. В-третьих, теория показывает один из действительно существовавших в истории общества фрагментов общественной жизни: концентрацию власти в руках вождей, которые, как правило, проживали в городах. В-четвертых, авторы этой теории уловили объективный процесс: на роль главы человеческого сообщества всегда претендует человек, аккумулирующий жизненный опыт. И, наконец, следует заметить в оправдание создателей этой теории, что они жили до новой эры, их знания об окружающей жизни были невелики. Да, впрочем, в то время были сильны в Греции остатки родового строя, и они как бы списывали свою теорию с окружающей действительности. Правдоподобность этой теории

велика.

Сегодня мы знаем о мире неизмеримо больше и отчетливо видим недостатки патриархальной теории. Нам известно, что общество развивалось многовекторно и многовариантно, и поэтому объяснить образование государства во всех частях мира эта теория не в состоянии. Есть пробелы и в самой этой теории. Так, в частности, нам непонятно, если государство — единая семья, то почему же люди постоянно воюют между собой, причем это имеет место во всех регионах земного шара и у всех народов? Что, все семьи сплошь плохие? Еще более непонятно, по чьей воле возникают революции в обществе, если власть отца изначально и непоколебима? Или, если монарх — «отец родной» и руководит своими детьми, то почему он допускает, что в его государстве часто существуют противоречивые законы? Чем объясняется наличие во многих государствах законов несправедливых, а то и жестоких? Есть сомнения в истинной научности этой теории. Исторической наукой установлено, что патриархальная семья возникла из рода (общины) как результат его деления. Практически она появилась вместе с государством в процессе разложения первобытнообщинного строя. Ну и конечно, авторов этой теории и особенно ее продолжателей обвиняют в том, что они с помощью этой теории оправдывают монархическую власть и тем самым стараются задушить всякую инициативу народа в управлении делами общества.

§3. Договорная теория.

Ее авторами считают Г. Гроция¹, Т. Гоббса², Дж. Локка³ Ж.-Ж. Руссо⁴, П. Гольбаха⁵. В России ее поддерживал А.Н. Радищев. Отдельные положения этой теории развивались еще в V—IV вв. до н.э. софистами Древней Греции. «Люди, собравшиеся здесь! — обращался к своим собеседникам один из них. — Я считаю, что вы все тут родственники, свойственники и сограждане по природе, а не по закону: ведь подобное родственно родственному по природе. Закон же, властвуя над людьми, принуждает ко многому, что противно природе».

Суть теории. Основой теории является положение о том, что государству предшествует естественное состояние человека. Правда, условия жизни людей и характер человеческих взаимоотношений мыслителям представлялись неоднозначными.

Так, например Т. Гоббс думал о людях весьма пессимистично и считал, что им присущи соперничество (стремление к наживе), недоверие (стремление к

безопасности), любовь к славе (честолюбие). Эти страсти делают людей врагами: «человек человеку — волк». Поэтому в естественном состоянии, где нет власти, держащей людей в страхе, они находятся в «состоянии войны всех против всех».

Дж. Локк думал о человечестве гораздо лучше. В естественном состоянии, считал он, все равны и свободны, имеют собственность (с появлением денег она становится неравной); естественное состояние — это в основном состояние мира и доброжелательности. Закон природы предписывает людям мир и безопасность. Однако любой закон нуждается в гарантиях, ибо, если никто не обладает властью его охранять, обуздывая нарушителей, он не будет исполняться и будет бесполезным. То же касается и естественных прав людей. Естественные права, по мнению Локка, обеспечиваются наказанием нарушителей закона в такой степени, в какой это может воспрепятствовать его нарушению. В естественном состоянии эти гарантии недостаточно надежны, ибо неупорядоченное использование каждым своей власти наказывать нарушителя закона природы делало наказание либо чрезмерно суровым, либо чрезмерно мягким. К тому же в естественном состоянии часто происходили споры из-за понимания и толкования конкретного содержания естественных законов, ибо «закон природы не является письменным законом и его нигде нельзя найти, кроме как в умах людей». Кроме того, Локк определял естественное состояние не как состояние общества в целом, а состояние конкретных эмпирических субъектов. Недостаточность неполитической формы бытия субъектов диктует необходимость создания институтов государственного принуждения.

Ж.-Ж.Руссо, напротив, рисовал прошлое человечества как «золотой век». По описанию Руссо, сначала люди жили как звери, и ничего общественного (речи, собственности, морали и т.п.) у них не было. Они были равны между собой. Но по мере совершенствования навыков и знаний человека, орудий его труда складывались общественные связи. Период выхода из состояния дикости, когда человек становится общественным, продолжая оставаться свободным, представлялся Руссо «самой счастливой эпохой». Однако дальнейшее развитие цивилизации он считает отступлением назад, поскольку появляется и растет общественное неравенство.

По мнению всех указанных мыслителей, люди вынуждены были заключить договор всех со всеми ради соблюдения права и общей пользы. Они взаимно согласились отказаться от свободы делать все для самосохранения. Люди отказались от части своих прав во имя спокойствия и стабильности. Ограничив себя в правах, они ввели запрет делать то, что пагубно для жизни. Таким образом был заключен договор

всех со всеми, позволяющий установить мир. Назовем его первичным договором или договором-объединением. Д.Дидро, будучи сторонником договорной теории, так излагает суть этого общественного договора: «Люди быстро догадались, что если они будут продолжать пользоваться своей свободой, своей независимостью и безудержно предаваться своим страстям, то положение каждого отдельного человека станет более несчастным, чем если бы он жил отдельно; они осознали, что каждому человеку нужно поступиться частью своей естественной независимости и покориться воле, которая представляла бы собой волю всего общества и была бы, так сказать, общим центром и пунктом единения всех волей и всех их сил»¹.

Но кому же люди отдали часть своих прав?

Отказавшись быть гарантом своих естественных прав и законов, люди передали эту часть своих прав государству, которое теперь стало иметь право издавать законы, снабженные санкциями, и применять меры принуждения для реализации этих законов, а также ведать отношениями с другими государствами. Иначе они заключили договор с публичной властью. Общественный договор правящих с подвластными условно назовем вторичным договором или договором-подчинением.

Однако, утверждал А.Н.Радищев, государственная власть принадлежит народу, она всего лишь передана монарху и должна находиться под контролем народа. Люди же, входя в государство, лишь ограничивают, а вовсе не теряют свою естественную свободу, принадлежащую им от рождения. Государство, созданное для гарантии естественных прав (свобода, равенство, собственность) и законов (мир и безопасность), не может посягать на эти права, оно должно быть организовано так, чтобы естественные права были надежно гарантированы. Главная опасность для естественных прав проистекает из привилегий носителей властных полномочий. Отсюда А.Н. Радищев вслед за Ж.-Ж.Руссо и выводил право народа на восстание и революционное ниспровержение монарха, если тот допускает злоупотребление властью и произвол.

Таким образом, государство, согласно договорной теории, является порождением разумной воли народа, человеческим учреждением или даже изобретением.

Как же люди заключили общественный договор?

Общественный договор сторонниками договорной теории мыслился не как исторический факт подписания всеми какого-либо конкретного документа, который лег в основу появления государства, а как состояние общества, когда

люди добровольно объединились в государственно-организационную форму путем молчаливого признания необходимости учреждения некоего единого объединяющего всех центра. По мнению Локка, общественный договор — это постоянно возобновляющийся процесс перехода из естественного состояния в правовое, которое случается с каждым гражданином по отдельности, а не одноразово всеми вместе. Это обеспечивает как бы преемственность общественного договора, свидетельствует о том, что его участниками являются не только наши далекие предки, но и все люди, жившие, живущие и те, которые будут рождены в будущем. Вот почему, если условия общественного договора окажутся нарушенными, то люди могут этот договор пересмотреть.

Оценка теории. Договорная теория — это творение разума выдающихся мыслителей, живших в разное время⁴. В общей сложности период создания договорной теории составляет около 200 лет. И, конечно, она, впитавшая все достижения коллективного разума того периода, должна быть оценена по достоинству.

Первым несомненным положительным моментом данной теории является то, что ее авторы отметили одну из характерных человеческих черт: ему присущи страх и чувство самосохранения. Именно это толкает его к объединению, к достижению компромиссов с другими людьми, способствует возникновению желания поступиться чем-либо, дабы чувствовать себя спокойно и уверенно.

Договорная теория носит демократический характер, поскольку исходит из того, что человек ценен сам по себе, а потому с рождения имеет права и свободы. Права и свободы важны для него настолько, что за них он должен бороться вплоть до свержения публичной власти, злоупотребляющей доверием со стороны народа, поверившего ей и передавшего часть своих прав.

Теория общественного договора создавалась шаг за шагом и в конце концов подточила феодальные устои. Постепенно возникало понимание того, что люди сами, а не монарх или феодал должны распоряжаться своей судьбой, ведь они равны с момента рождения и каждый из них ценен для общества.

Нельзя не отметить и еще одно достоинство договорной теории: она порывала с религиозным представлением о происхождении государства и государственной власти. Правда, сначала, до ее создания, потребовался прорыв в области естествознания, который достался человечеству очень тяжело. Вспомним, что на инквизиционном костре был сожжен Джордано Бруно именно за создание новой

картины видения мира, где места Богу не отводилось. Гуманитариям, с одной стороны, было легче идти по стопам естествоиспытателей, а с другой — сложнее, поскольку их идеи на практике проверить было невозможно. И тем не менее, теологическая доктрина с XVI в. стала понемногу уступать дорогу светской. Большую лепту в этом отношении внесли авторы договорной теории происхождения государства.

И, наконец, достоинство теории общественного договора состоит и в том, что она опиралась на общественную практику, а не носила умозрительный характер. Речь идет об имевших место в истории договорах, заключаемых между населением отдельных феодальных городов и князьями, которых приглашали осуществлять власть. В этих соглашениях оговаривалось их материальное обеспечение, которое предоставлялось в обмен на управление городом, на защиту города. Пусть эта общественная практика не носила всеобъемлющего характера, но давала мыслителям пищу для ума. В дальнейшем общественная практика расширилась и стала ярким подтверждением договорной теории. Имеется в виду формирование государства на Американском континенте (США), а также принятие сначала в США, а потом и в других странах конституций, по своей сути и представляющих такой общественный договор населения и публичной власти.

Однако при всей привлекательности договорной теории нельзя не видеть и недостатков, ей присущих.

1. Некоторые положения договорной теории являются спорными. Так, в частности, Гоббс и Локк утверждают, что человек изначально (в «естественном состоянии») чувствует за собой право на свободу и собственность и хочет, чтобы они были защищены от посягательств, и в то же время склонен посягать на свободу и собственность других. В результате возникает борьба всех против всех, в конечном счете анархия и хаос. Анархия и хаос не возникают даже у животных, у которых психика развита несравненно в меньшей степени. Возникают иерархические пирамиды. Наличие органов управления в первобытном обществе говорит именно о существовании такой иерархической пирамиды. Она же сохраняется, но только в другом виде и с образованием государства. Таким образом, индивидуалистическое понимание общества, где личность над всем господствует, не соответствует действительности. В первобытном обществе тоже был свой порядок, основой которого было коллективистское сознание.

Тезис Гоббса о том, что эгоизм — отправная точка человечества, ложен. Если в него вдуматься, то его можно признать отголоском теории Дарвина о естественном

отборе. В обществе все обстоит несколько иначе, чем в мире животных: если в мире животных действуют только биологические законы, то в обществе появляются еще и социальные нормы, которые оказывают умеряющее значение и нейтрализуют естественный отбор. Даже на самых ранних этапах жизни человечества мы можем найти элементы альтруизма: повиновение религиозным традициям, самоотречение. А если вспомнить, насколько человек повиновался традициям, обычаям, верованиям, то все в жизни древнего человека нам будет казаться альтруизмом, хотя это, конечно, преувеличение.

2. Сторонники договорной теории, правильно обращая внимание на права и свободы личности, рассматривали человека, как будто он существовал сам по себе. Но не было в природе человека, одиноко бродящего по белу свету! Человек всегда существовал только в общественных структурах, причем был с ними неразделен. Это были семьи, общины, поселки, племена, союзы племен и т.д. Человек — существо общественное, и таковым он был с момента своего рождения. Именно эти общественные группы и есть реальные субъекты исторического процесса.

3. Справедливо ли ее авторы указывают на то, что человеку изначально присуще желание быть свободным. Но что понимать под свободой? Если «свобода» — это возможность делать то, что хочется, ни от кого не зависеть и никому не подчиняться и иметь все, что хочешь, то такой свободы можно достигнуть, только заняв вершину иерархической пирамиды. Если свобода — это неучастие в иерархических стычках, то в соответствии с ней жить хотят немногие люди. Ведь она предполагает, что человек не только никому не подчиняется, но и никого не подчиняет себе. Это значит, что ему лучше не иметь дома, имущества, семьи и детей, поскольку, с одной стороны, их нужно защищать (но ведь это конфликты, стычки, а в них же нет желания участвовать!), а, с другой — они сами по себе ограничивают свободу. Вот и получается, что это какая-то свобода хиппи. Так свободен ли в самом деле человек от рождения?

4. Сторонники договорной теории представляют процесс создания государства как сознательное творение человека. Так ли это? Разум человека был слаб и не мог уловить все связи и опосредования. Это раз. Договор — это иначе согласие. Но согласия могут достичь только высокоразвитые люди, призвавшие для этого всю мощь своего интеллекта и способные понять, что нельзя руководствоваться только своими собственными интересами, а надо учитывать и интересы других лиц, с которыми приходится взаимодействовать. Это два. Чтобы все индивиды, совершенно разные от природы и выполняющие в обществе разные виды деятельности (земледельцы, скотоводы, торговцы, ремесленники, военные

предводители и т.д.), пришли к соглашению на счет основ социальной организации, надо, чтобы каждый человек вышел из своей социальной роли и все как один играли одинаковую роль: роль государственных людей и организаторов. Но ведь это невозможно себе представить даже теоретически.

5. Для того чтобы сознательно что-то создать, нужно иметь об этом хоть какое-то представление. Но ведь опыта государственно-правовой жизни не было, тогда, могли ли люди сознательно создать такой механизм, как государство? Может им помогла все же интуиция, а не осознание?

6. Если предположить, что общественный договор людьми все же заключен, то получается, что он не носил юридического характера, поскольку в момент его заключения не существовало самого государства. Однако только государство может гарантировать, обеспечивать договоренность и придавать договору правовой характер.

7. Если, как утверждают сторонники договорной теории, государство создается по воле людей, то, вероятно, по их воле его можно и уничтожить? В таком случае остается непонятным, почему же, раз возникнув, государство нигде не исчезает. Возможно его преобразование, видоизменение, но не исчезновение. Отделение части государства также является мероприятием совершенно невероятным. Даже попытки такого отделения пресекались самым жестким способом и оканчивались нередко кровью. И лишь в последнее время на глазах изумленной мировой общественности, привыкшей к силовому пресечению подобных замыслов, стали использоваться мирные способы разделения (или отделения части) государств, например деление Чехословакии на два государства: Чехию и Словакию.

И последнее. Некоторые из авторов договорной теории, в частности Руссо, допускают, насильственное свержение правителей, которые злоупотребляют переданной им народом властью и обосновывают право на революцию. Из истории же нашей страны, чье прошлое так богато «революционными традициями», мы знаем, что революция ни к чему хорошему не ведет. Это всегда регресс. В результате революции и возникают тот хаос и анархия, которых не было даже в первобытном обществе.

Таким образом, при всех достоинствах договорная теория не в состоянии дать полную картину процесса происхождения государства.

§4. Теория насилия.

Эта теория состоит из двух теорий.

А. Теория внешнего насилия.

Ее авторами считаются Каутский¹, Гумплович².

Суть теории. Государство возникает в результате завоевания одного племени (народа) другим. Оно обусловлено необходимостью применения насилия не только в ходе завоевания, но и после, для того чтобы не было постоянной войны между ними. «Племя победителей, — отмечал Каутский, — подчиняет себе племя побежденных, присваивает себе и всю их землю и затем принуждает побежденное племя систематически работать на победителей, платить им дань или подати. При всяком случае такого завоевания возникает деление на классы, но не вследствие деления общины на различные подразделения, но вследствие соединения в одно двух общин, из которых одна делается господствующим, другая угнетенным и эксплуатируемым классом, принудительный же аппарат, который создают победители для управления побежденными, превращается в государство»³. Судя по всему, Каутский считает государство силой, навязанной обществу извне. Для подавления поработанных народов создаются государственные органы, принимаются законы. Возникновение государства представляется как реализация принципа: слабый подчиняется сильному. В результате войн племена превращаются в касты, сословия, классы.

По мнению представителей этой теории, государство более необходимо слабым племенам, нежели сильным. Будучи инструментом организации и управленческого воздействия на них, государство становится мощным средством защиты от возможных посягательств со стороны других сильных племен, а также определяет с некоторой точностью объем предъявляемых к ним требований и дает им возможность устроиться в пределах сохраненных за ними прав. Победителям же государство дает «спать спокойно» и пользоваться выгодами своего положения. Именно с помощью насилия образовались государство лангобардов, вестготов, новое английское королевство и др.

Но возникает вопрос, неужели могут люди постоянно проживать во взаимной вражде, ведь такое положение вряд ли можно назвать устойчивым? Каутский и его сторонники пытаются доказать, что при дальнейшем развитии общества государство формируется в инструмент всеобщей гармонии, в орган защиты и

обеспечения всеобщего блага как сильных, так и слабых. В частности, они указывают, что в своем развитии государство проходит следующие фазы:

1. покорение одного народа другим;
2. возникновение каст (классов);
3. постепенное смягчение их неравенства;
4. замена военного господства господством права;
5. происхождение государства, где все люди имеют права и обязанности;
6. соединение людей в однородный народ;
7. рождение и развитие чувства патриотизма и образование нации.

Оценка теории. В этой теории есть много положительных моментов. Теория внешнего насилия далеко не абсурдна и основана на многих исторических фактах⁵. Правда и то, что завоевание одного народа другим всегда отражалось каким-либо образом на всех сторонах жизни вновь возникающего общества. Непреложным является и следующий факт: государственный аппарат практически всегда комплектовался из завоевателей.

Однако и в этой теории при всей ее привлекательности нельзя не заметить множество недостатков.

Во-первых, эта теория далеко не универсальна и не может объяснить процесс образования государства во всех регионах земли. Так, например, государства в Египте и Китае появились помимо военного вмешательства, как говорится, естественным путем.

Во-вторых, в тех регионах, где факты завоевания имели место, они все же носили вторичный характер по отношению к процессу создания государства. Вспомним, завоевание римлян германцами. Государство у римлян уже существовало. На развалинах Римской империи германские племена создали свое государство не сразу, а лишь тогда, когда завоеватели усвоили кое-что из опыта государственной жизни римлян, т.е. пока «не доросли» до жизни в государстве. А вот нашествие Золотой Орды на Древнерусское государство высветило иную картину. Татаро-монгольские племена находились на стадии вождества, но покорили славян, уже создавших государство. Но разве потом они создали свое государство? Нет, они так и продолжали использовать протогосударственную форму объединения (вождество), поскольку их полукочевой образ жизни пока не способствовал созданию государства.

Остается открытым вопрос и о природе закабаления: захватнические ли войны ведут к закабалению или уже сложившиеся экономические условия и социальное расслоение (признак перехода к государству) людей порождает войны. По крайней мере, взятие в плен должно быть выгодно захватчикам. На ранних же стадиях развития, когда первобытный человек не в состоянии был производить больше, чем потреблял, закабалить поработанных было не выгодно, а потому их преимущественно убивали. Может быть, поэтому история свидетельствует о том, что татаро-монголы не предпочитали брать в плен, их интересовала дань, взимаемая с русских земель.

Есть в истории примеры и того, как угроза завоевания, а не само завоевание привело к образованию государства. Речь идет о славянах, которые беспрестанно подвергались набегам то половцев, то печенегов и других племен. Это привело к их сплочению для отражения внешней опасности и ускорило процесс образования государства.

Есть еще один аргумент против данной теории. Конкуренция ведется и в животном мире, причем самая жестокая, своего рода война. Когда стадо, допустим, павианов меняет место дислокации в связи с исчезновением источников питания, то оно всякий раз готовится встретить отпор со стороны своих конкурентов. В связи с этим павианы идут в определенном порядке, который можно назвать походным строем. Вот как его описывает знаток повадок животных ученый-биолог В. Дольник: «В середине стада идут старые самцы — доминанты. Из такого положения им удобно обзирать стадо и управлять им. Одновременно это и самое безопасное место в стаде в случае неожиданного нападения хищника. Около доминантов идет самая ценная для них часть стада: молодые самки и несамостоятельные детеныши. Здесь они в безопасности и, как говорится, на глазах, за ними удобно следить. Самостоятельная молодежь располагается по периферии стада. Впереди стада, на расстоянии видимости, развернутой цепью идет авангард, состоящий из самцов второго ранга (субдоминантов). Авангард — наиболее опасное место. Столкнувшись с умеренно опасным хищником, авангард развертывается полумесяцем и стремится задержать хищника, а стадо в это время убегает. Хищники предпочитают не связываться с самцами, которые довольно сильны даже поодиночке, а тем более, когда они действуют коллективно. Позади стада, тоже на расстоянии видимости, идет арьергард. Это самцы третьего иерархического ранга. Если стадо идет по пересеченной местности и обзор недостаточен, от него могут отделяться одна или две группы, образующие боковые охранения»¹. Каждый, кто знаком с армией, воскликнет: «Это же боевой устав

пехоты!» и будет прав. Тогда возникает вопрос, если война ведется и в животном мире, то почему же только человек «додумался» создать государство?

Интересен и другой момент. Если предположить, что государство (и его государственный аппарат) возникло только в результате подавления сопротивления, то приходится предполагать, что оно существовало вечно и возникло одновременно с человеческим сознанием, поскольку конфликты и завоевания (в различных масштабах) возникли, пожалуй, вместе с человечеством. Но ведь все признают, что это на самом деле было не так.

Без ответа остается и другой вопрос. Даже в животном мире действуют законы самосохранения, и борьба физическая очень часто уступает место борьбе иного рода, например психологической. Неужели люди глупее животных, используя войну в качестве основного средства установления доминирования?

Таким образом, завоевательный фактор в образовании государств не имеет первопричинного характера, хотя его нельзя сбрасывать со "счетов: история дает множество примеров поглощения, растворения победителей побежденным народом, как, впрочем, и наоборот, примеров сохранения и усвоения государственных форм, а также формирования территориально более обширных государств.

Б. Теория внутреннего насилия.

Авторство этой теории принадлежит немецкому философу Дюрингу²

Суть теории. Дюринг считал, что основой общественного развития являются формы политических отношений, а экономические отношения — следствие политических актов. Чтобы объяснить этот тезис, Дюринг старался максимально упростить общество и предлагал представить его состоящим из двух человек.

Две человеческие воли вполне равны друг другу, и ни одна из них не может предъявить другой никаких положительных требований. При таком положении дел, когда общество состоит из двух равных лиц, неравенство и рабство невозможны. Но равные люди могут спорить по определенным вопросам. Как быть тогда? Дюринг предлагал привлечь третьего человека, так как без него нельзя принять решение большинством голосов и разрешить спор не представляется возможным. Без подобных же решений, т.е. без господства большинства над меньшинством, не может возникнуть государство. По его мнению, собственность, классы и государство возникают как результат насилия одной части общества над

другой¹.

Оценка теории. Как относиться к этой теории?

Прежде всего надо отдать должное ее автору и отметить, что действительно насилие в обществе в виде подчинения меньшинства воле большинства — явление распространенное и поэтому нормальное. Нормальное потому, что разноплановость мнений по одному и тому же вопросу обусловлено тем, что люди имеют разные интересы либо смотрят на одну и ту же проблему с разных сторон. Но общество — это единый организм, где все так или иначе связаны друг с другом. Если каждый будет настаивать на своей позиции и не будет принимать во внимание мнение и интересы другой стороны, то возникнет борьба, которая приведет общество к саморазрушению. Третья сила действительно необходима, и на роль таковой вполне может претендовать государство, структура, выражающая общественные интересы, обладающая к тому же прерогативой применять насилие к той группе, которая не желает подчиняться воле большинства.

Но другой вопрос, всегда ли государство выражает интересы большинства? Возьмем в качестве примера опричнину Ивана Грозного. Разве его невиданные репрессии отвечали интересам всего общества, а может быть они были плодом воспаленного сознания Ивана IV, склонного подозревать всех и вся в намерениях своего свержения? Так что Дюринга можно упрекнуть в том, что он без оговорок в качестве аксиомы принимает тот факт, что государство стоит на стороне большинства граждан.

Далее. Дюринг исходит из постулата, что все люди равны. Но это невозможно генетически. Генетическое неравенство сказывается и в социальной жизни. Кто сильнее, кто умнее, кто имеет более сильную волю, тот и достигает больших успехов в жизни. Но, мы знаем, что таковых людей отнюдь не большинство, но именно от них зависит общественный прогресс. Так кого же должна поддерживать третья сила?

И, наконец, остается не проясненным ни теорией внешнего насилия, ни теорией внутреннего насилия следующий вопрос: если с помощью насилия можно создать государство, то, вероятно, с его же помощью можно государство и разрушить? Но почему же мы не наблюдаем этого нигде. Государство, возникнув где-либо, может только преобразовываться, но не разрушаться.

Одним словом, теория внутреннего насилия, объясняя происхождение государства, ставит больше вопросов, нежели дает ответов.

§5.Классовая теория.

Ее создателями являются **К.Маркс¹** и **Ф.Энгельс²**. Наиболее полно эта теория изложена Энгельсом в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Классовую теорию безоговорочно поддерживал и пытался развить дальше **В.И. Ленин.**

Суть теории. Одним из основных положений марксизма является учение о социально-экономической формации, т.е. историческом типе общества, основывающемся на определенном способе производства. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни людей. Если экономические отношения — это базисные отношения, то государство и право относятся к надстроечным явлениям, а следовательно, зависят от экономической структуры общества, полностью ею определяются и ей соответствуют, хотя и обладают определенной самостоятельностью. Указанное соответствие носит форму своеобразного повторения в надстройке некоторой суммы признаков, присущих базису. Они как бы

транслируются вверх.

Марксистский взгляд на развитие общества является определяющим при разрешении многих вопросов и, в частности, вопроса о происхождении государства.

Согласно марксистской концепции государство возникло прежде всего в силу экономических причин: общественного разделения труда, появления прибавочного продукта и частной собственности, а затем раскола общества на классы с противоположными экономическими интересами. Именно этими экономическими изменениями был взорван родовой строй и заменен

государством.

Ф. Энгельс подчеркивал, что государство никоим образом не представляет собой силы, навязанной обществу. «Государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимом противоречии с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти

противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка». И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство»¹.

Продолжу цитировать Ф. Энгельса, который лучше всего излагает марксистскую теорию и не нуждается в комментаторах и толкователях своего учения. «Так как государство возникло из потребности держать в узде противоположность классов; так как оно в то же время возникло в самих столкновениях этих классов, то оно по общему правилу является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса»².

Оценивая государство как «машину для подавления угнетенного, эксплуатируемого класса», Энгельс тем не менее считает факт появления в историческом процессе государства положительным. Однако, выполнив свою в общем-то положительную роль, государство не будет существовать вечно. «На определенной ступени экономического развития, которая связана была с расколом общества на классы, государство стало в силу этого раскола необходимостью. Мы приближаемся теперь быстрыми шагами к такой ступени развития производства, на которой существование этих классов не только перестало быть необходимостью, но становится прямой помехой производству. Классы исчезнут так же неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли. С исчезновением классов исчезнет неизбежно и государство. Общество, которое по-новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей, отправит всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древности, рядом с прялкой и бронзовым топором»¹.

Оценка теории. Без всякого сомнения, классовая теория имеет множество положительных черт.

1. Совершенно справедливо подчеркивается, что материальные условия жизни общества играют в жизни людей очень важную роль и что изменение форм трудовой деятельности, ведения хозяйства, собственности, общественное разделение труда и др. повлияли на появление государства.
2. Энгельс детально проанализировал жизнь людей в первобытном обществе, используя знания о родовых связях североамериканских индейцев,

полученные американским исследователем Л.-Г. Морганом, и попытался объяснить разницу в процессах возникновения государства в греческой, римской и германской истории.

3. Было верно замечено, что с развитием общества и переходом его от присвоения продуктов природы к их производству, происходит дифференциация людей по имущественному признаку.
4. Энгельс в своем исследовании не останавливается только на характеристике публичной власти, одного из главных признаков государства, он излагает и другие немаловажные его признаки, признавая, что от родового общества государство отличается не только наличием особого слоя людей, занимающихся управлением общества, но и наличием территории, права, взиманием налогов.

Одним словом, работа Энгельса, в которой концентрированно излагается марксистское учение о происхождении и сущности государства, и сегодня остается в ряду книг, представляющих большой интерес и несущих большую познавательную нагрузку.

Вместе с тем наступило время для критического осмысления работы Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» так же, как, впрочем, всего наследия классиков марксизма-ленинизма. Время бездумного отношения к марксистско-ленинскому учению прошло. Мы убеждаемся все больше и больше, что мир, в котором мы живем, очень сложный, и каким бы сильным ни был ум человека, он один не сможет охватить все явления и связи между ними. Это под силу только мыслителям всего человечества, вкладывающим по крупицам добытые ими знания в общую копилку сведений о мире.

Укажем лишь на некоторые недостатки в учении Маркса и Энгельса о происхождении государства.

Во-первых, не отвергая важности экономического фактора в процессе возникновения государства, хочется обратить внимание на то, что не только экономические изменения, происшедшие в недрах первобытного общества, повлияли на образование государства. Эту ошибку Маркс и Энгельс повторяют вслед за Сен-Симоном. На образование государственности оказали воздействие также политические, идеологические (религиозные) и психологические факторы (подробнее см. 1.5). Нельзя в этом процессе игнорировать и военные факторы. Надо помнить и том, что человек — биологическое существо, и ему, так же как и всем живым, свойственно чувство самосохранения: объединение с себе подобными

под началом единого координирующего центра многократно повышает способность противостоять как силам природы, так и другим, конкурирующим, человеческим общностям.

Во-вторых, отдавая должное тому, что авторы классовой теории увидели происходящую вместе с переходом общества от собирательства к производству дифференциацию общества, нельзя все же не заметить, что в мире животных тоже есть определенное расслоение: сильные и слабые особи. Между ними идет явная или скрытая борьба. Внутривидовая борьба — далеко не редкое явление (можно не поделить пищу, территорию или удобное место для отдыха). Почему же там не возникает государство? Почему до этого «додумался» только человек?

В-третьих, принимая тезис Маркса и Энгельса о том, что борьба — это неизбежный спутник общества, овладевшего производством, мы, пристально вглядываясь в древнюю историю, видим, что в то далекое время чаще идет борьба между племенами, союзами племен, народностями. Восстания, бунты внутри какого-либо первобытного человеческого сообщества (племени, союза племен) — явление невозможное. Да и на первых этапах развития государственности восстания встречались не часто. Конечно, сразу на ум приходит восстание рабов под предводительством Спартака. Причиной столь малой внутренней конфликтности было господствующее коллективистское сознание. Человек еще не выделял себя из общества и не осознавал своих специфических интересов. Не осознавались и групповые интересы, поскольку уровень абстрактного мышления у древних наших предков был еще совсем не развит. Коллективистское сознание играло большую позитивную роль. Оно как бы предохраняло общество от диффузии его внутренней энергии: слишком грозными для человека тогда были силы природы, дай-то бог устоять совместно против них. Кроме того, существовала и внешняя угроза: конкурирующие за источники питания окружающие племена. Она также сплачивала первобытное общество, а не разъединяла. Вот и получается, что причина образования государства прямо противоположна той, которую Маркс и Энгельс объявляют определяющей в этом процессе.

В-четвертых, следует внимательно посмотреть и на то, в чьих интересах было образовано государство и чьи интересы оно стало защищать: Итак, появившееся на свет государство стало организовывать оборону всех, проживающих на его территории, или готовить и осуществлять нападение на другие территории. Приобретенные таким путем богатства волей или неволей, в большей или меньшей степени доставались, если не всем, то многим проживающим в государстве людям (например, «позаимствовав» у покоренного народа плуг или новый способ

производства, завоеватели способствовали его широкому распространению на своей территории). Если случался неурожай, то чтобы предотвратить гибель среди населения, открывались резервные запасы. Если возникала эпидемия, то принимались средства для ее локализации и предотвращения ее дальнейшего распространения среди всего населения. Одним словом, становится понятным, что государство защищало не только интересы имущего класса, как утверждают создатели классовой теории происхождения государства — Маркс и Энгельс, но в той или иной мере охраняло интересы всех проживающих на его территории. Коллективистское сознание, доминировавшее в древний период развития человечества, обладало могуществом, и народившееся государство не могло с ним не считаться.

В-пятых, Маркс и Энгельс в свое время заметили, что в мире процесс возникновения государства происходил не по одной схеме. Они говорили о странах с азиатским способом производства. И тем не менее, при формулировании окончательных выводов о происхождении государства Энгельс предпочел об этом «забыть». Почему? Да потому что эти страны (а их в мире большинство) ломали его схему, объясняющую процесс образования государства. Мы же знаем, что в странах Азии и Африки, где климатические условия не отличаются особой комфортностью для проживания людей, земельная собственность не переходит в частную собственность, в собственность отдельных семей, а остается в руках государства, является общественной. Это связано с тем, что для ее использования во многих регионах в силу засушливого климата приходится применять полив и строить гигантские ирригационные сооружения. Иногда в отдельных местностях передача земель частным собственникам не практикуется по причине наличия холодного климата, что делает слишком малым по продолжительности сельскохозяйственный сезон. Именно это не позволяет обрабатывать землю силами отдельных семей и диктует необходимость обработки ее общиной. В этих странах частная собственность возникает гораздо позднее образования государства, а именно тогда, когда появляются совершенные орудия труда, позволяющие справиться с обработкой земли отдельным собственникам. Государство же здесь образуется путем выделения особой прослойки людей, ведающих общими делами, которых с развитием общества становится все больше. На Востоке узурпировались не средства производства, а управление ими.

Еще один момент хотелось бы осветить. Если на Западе государственная власть не отличалась жесткостью в отношении народа, то на Востоке власть была деспотической. Почему? На Западе частные собственники, хотя и зависели от

власти и нуждались в ее «услугах», но они в принципе могли сами организовать свое хозяйство. Государственная власть там нуждалась в «расположении» собственников не меньше, чем они в ней. Зависимость здесь носила финансовый характер. На Востоке было все наоборот: достижения в хозяйственной жизни были результатом действий прежде всего и исключительно государственной власти, ее организаторских способностей и определялись стремлением и умением власти действовать в общесоциальных интересах, над групповых целях. Государственная власть как бы знала себе цену и не церемонилась с подвластными. Такого психологического объяснения разности в «характере» государственной власти на Западе и Востоке.

Свой вывод о классовой борьбе как причине образования государства Энгельс, таким образом, делал, ориентируясь в основном на европейский регион. Но можно ли тогда нарисовать полную картину указанного исторического процесса? И может ли теория в таком случае претендовать на универсальность?

Подводя итоги критическому рассмотрению классовой теории, до недавнего времени безраздельно господствовавшей в советской юридической и исторической науке, следует отметить, что многие ее положения (в основном те, которые заимствованы у автора экономической теории — Сен-Симона) справедливы. Однако в остальном авторы классовой теории рисуют картину возникновения государства, прямо противоположную той, которую можно представить на основании комплексного изучения и учета в процессе исследования исторических данных.

§6. Психологическая теория.

Представителями психологической теории являются Г. Тард¹ и Л. Петражицкий².

Суть теории состоит в утверждении, что у человека существует психологическая потребность жить в рамках организованного сообщества, а также чувство коллективного взаимодействия. Ее сторонники определяют общество и государство как сумму психических взаимодействий людей и их различных объединений. Говоря о естественных потребностях общества в определенной организации, представители психологической теории считают, что общество и государство как раз-таки есть следствие реализации этих психологических закономерностей развития человека. Психика человека, его импульсы и эмоции играют главную роль не только в приспособлении человека к изменяющимся условиям, но и в образовании государства и права⁶. Ему вторит Е.Н. Трубецкой,

ссылаясь на Спенсера, и указывает, что «между частями биологического организма существует связь физическая; напротив того, что между людьми — частями социального организма — связь психическая»⁷. Солидарность, таким образом, — основная черта человека, живших миллионы, сотни тысяч и даже десятки тысяч лет назад, не встречаются следы успешно заживших травм, при которых человек теряет способность ходить. Значит, получившие такую травму люди не выживали, поскольку наши предки, вероятно, бросали раненых на произвол судьбы. Так, солидарность ли была основополагающим чувством древних людей или чувства иного, прямо противоположного рода?

В-третьих, приветствуя стремление авторов психологической теории умерить экономический детерминизм, нельзя не отметить, что они впадают в другую крайность: придают решающее значение в процессе образования государства факторам психологическим, т.е. по существу допускают ту же ошибку. Конечно, психологические факторы не имеют решающего воздействия на указанный процесс, но сбрасывать их со счетов — это еще более грубая ошибка, нежели их недооценка.

И, наконец, следует указать, что психические и психологические качества людей формируются под влиянием экономических, политических, социальных, военных, религиозных, духовных факторов.

В заключение рассмотрения психологической теории отметим, что положительную оценку заслуживают попытки ее сторонников найти универсальную причину, объясняющую процесс образования государства. Однако представляется, что эта задача ими не выполнена.

§7. Органическая теория.

Наиболее видный представитель данной теории и по существу ее создатель — **Г. Спенсер**¹.

Суть теории. Данная теория возникла в XIX в., и появление ее было обусловлено успехами в развитии естествознания. Однако представления о государстве как о своеобразном подобии человеческого организма мы находим еще у древнегреческих мыслителей. Так, например, Платон сравнивал структуру и функции государства со способностями и отдельными сторонами человеческой души. Ему вторил Аристотель, говоря, что государство во многих отношениях

напоминает человеческий организм, и поэтому утверждал, что человек сам по себе изолированно существовать не может. Для иллюстрации выдвигаемых положений он приводил такой пример: руки и ноги, отнятые от человеческого тела, не могут самостоятельно функционировать, также и человек не может существовать без государства.

Г. Спенсер, имевший обширные познания в области биологии, психологии, этнографии, истории, развил эту идею и представил по этому вопросу теорию в завершеном и аргументированном виде. Он рассматривал общество как своеобразный организм, развивающийся по общему закону эволюции. «Эволюция есть переход от неопределенной, бессвязной однородности к определенной, связной однородности, сопровождающий рассеяние движения и интеграцию материи». Появление общества, а затем и государства — это результат такой эволюции.

Сравнивая общество с биологическим организмом, Спенсер пришел к выводу, что в развитии общества просматриваются некоторые закономерности, присущие организмам, например, переход от простого к сложному (интеграция), от однородного к разнородному (дифференциация). Наблюдаемые в жизни процессы роста и усложнения структуры и функций, связанности ее отдельных частей, их дифференциации он представил как процесс постепенного объединения различных мелких образований человеческого общества в более крупные и сложные и дал им наименование «агрегаты». Этим названием охватывались такие образования, как племя, союз племен, города-государства, империи. Если организм здоровый, то его клетки функционируют нормально. Болезнь организма подвергает опасности составляющие его части, и, наоборот, больные клетки и тем более целые системы снижают эффективность функционирования всего организма.

Возникнув, эти объединения (агрегаты) испытывают влияние факторов перемен — социально-классовую дифференциацию, специализацию в виде разделения труда, образования органов политической власти.

В государстве — «живом теле» все части специализируются на выполнении определенных функций: правительство выполняет функции мозга (это он называл регулирующей системой в общественном организме), используя, в частности, право как передаваемые мозгом импульсы. Низшие классы, занимающиеся в основном земледелием, ремеслами, реализуют внутренние функции организма, обеспечивают его жизнедеятельность (это — система органов пищеварения). Есть

в организме и специализированная «распределительная система» или своего рода кровеносная система (торговля, транспорт и иные средства сообщения). Господствующие классы отвечают за внешние функции, т.е. обеспечивают оборону.

Государство возникает и развивается вследствие наступательной и оборонительной войны общества против других обществ. Поначалу основными обязанностями государств были защита от внешних врагов и охрана общества от внутренних врагов, затем его функции расширяются и задачей государственной власти становится обеспечение благополучия всего общества, служение ему, а не наоборот.

Оценка теории. В период создания Спенсером органической теории она пользовалась большой популярностью. Возможно, это было обусловлено большим прорывом, которые совершили биологические науки во второй половине XIX в. Сейчас же наши знания об окружающем мире стали куда обширнее, и число сторонников Спенсера невелико. Вместе с тем надо отметить, что его мысль о том, что биологическим и социальным системам присущи некоторые общие законы, является вполне справедливой. В самом деле, нельзя спорить с тем, что законы социальной жизни предопределяются законами естественными хотя бы потому, что человек становится существом общественным будучи уже биологически сформированным индивидом, обладающим волей и сознанием. Первично человек является творцом природы, затем членом общества, а затем гражданином государства. Понятно, что исчезновение человека как биологического вида будет означать гибель и общества, и государства.

Спенсер справедливо обращает наше внимание на то, что все в мире взаимосвязано и находится в системе, и речь должна идти не только об упорядоченности структур внутри какого-либо организма (биологического или социального), но и о существовании «системы систем». Одним словом, он выводит принцип системности на уровень всеобщего, универсального закона окружающего мира.

И, наконец, следует согласиться с автором теории и в том, что государство — это не продукт, навязанный обществу извне, а результат его постепенного развития (эволюции).

Однако, обращая внимание на положительные моменты органической теории, нельзя не отметить, что глубинных процессов образования государства она нам не объясняет. Да, можно уловить какое-то сходство между общественной и

биологической системами, но здесь все же больше различий. Общественные системы имеют свои законы, и они являются определяющими. Сравнить различные системы можно, но для их сравнения нужно брать критерий такой большой степени общности, который детально рассмотреть системы и выяснить суть каждой не позволит. Например, сравнивая продукты питания и «духовную пищу» людей, можно лишь сказать, что общее между ними то, что они позволяют человеку удовлетворять свои потребности. Но эта мысль лежит, что называется, на поверхности, проникнуть же глубже только на основе такого сравнения трудно.

Кроме того, органическая теория страдает умозрительностью, и поэтому многие ее обвиняют в том, что она ненаучна. Как проверить положения этой теории? Невозможно. Только логическое рассуждение здесь является добрым помощником.

Заключение.

Уже тысячелетия люди живут в условиях государственно-правовой действительности. Они являются гражданами определенного государства, подчиняются государственной власти, соотносят свои действия с правовыми предписаниями и требованиями. Естественно, что еще в глубокой древности они стали задумываться над вопросами о причинах и путях возникновения государства и права. Создавались самые разнообразные теории, по-разному отвечающие на такие вопросы. Множественность этих теорий объясняется различными историческими и социальными условиями, в которых жили их авторы, разнообразием идеологических и философских позиций, которые они занимали.

Государство явление многогранное. Рассмотренные нами теории по-разному объясняют причины происхождения государства. Попытка их обобщения и осмысления в рамках одной универсальной теории вряд ли возможно, хотя такие попытки и предпринимались. Каждая из этих теорий раскрывает одну из возможных сторон процесса возникновения государства.

История цивилизации знает десятки, сотни правовых теорий. Глубокие умы человечества в течении веков бились над разгадкой феномена права, раскрытием его сущности. Правовые теории прошлого являлись завоеванием человеческой культуры, стремлением научной мысли проникнуть в самую сердцевину человеческих отношений.

В наиболее общем виде все разнообразие взглядов на разнообразие права и государства может быть сведено к противостоянию двух исходных принципиальных позиций. Одна из них заключается в объяснение государства и права как средств силы, средств преодоления общественных противоречий и обеспечения порядка прежде всего путем насилия, путем принуждения. С этой точки зрения государство и право является орудиями и средствами в руках одной части общества для провидения своей воли, для подчинения этой воли других членов общества. Суть государства и права составляет силу принуждения, подавления. Наиболее четко и последовательно эта позиция обоснована теорией насилия. Вторая точка зрения состоит в том, что государство и право обеспечивает порядок в обществе путем снятия противоречия, достижения социальных компромиссов. С этой позиции в деятельности государства, функционирование права выражается общие скоординированные интересы различных групп общества. Суть государства и права составляет общественное согласие, компромисс. Наиболее четко эта позиция обоснована теорией общественного договора.

Литература

1. История политических и правовых учений/ Под ред. В.С. Нерсисянца. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999.
2. Кашанина Т.В. Происхождение государства и права: Учеб. М.: Юристъ, 1999
3. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.21.
4. Черданцев А.Ф. **Теория государства и права**// М.:Юрайт 2000. 432с
5. Крадин Н. Н. **Политическая антропология**// учеб.для вузов: рек. М-вом образования РФ.2004.
6. Шумков Д.М. **Происхождение государства и права**// Основы государства и права.- 1999.-N7.-С.49-57
7. Багдасарян Л.А. **Теория возникновения государства**// История государства и права.- 2004.- N4.-С.17-19

8. Бутенко А.П. Государство: его вчерашние и сегодняшние трактовки// Государство и право. 1993. №7.
9. Мигولاتьев А.А. **Философия государства**// Соц.-гуманит.знания.- 2001. - №6. - С.42-60
- 1 .Кашанина Т.В. Происхождение государства и права: Учеб. М.: Юристъ, 1999
- 2 Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.21.
- 3 Крадин Н. Н. **Политическая антропология**// учеб.для вузов: рек. М-вом образования РФ.2004.
- 4 . Багдасарян Л.А. **Теория возникновения государства**// История государства и права.- 2004.- N4.-С.17-19
- 5 Шумков Д.М. **Происхождение государства и права**// Основы государства и права.- 1999.-N7.-С.49-57
- 6 Мигولاتьев А.А. **Философия государства**// Соц.-гуманит.знания.- 2001. - №6. - С.42-60
- 7 Шумков Д.М. **Происхождение государства и права**// Основы государства и права.- 1999.-N7.-С.49-57